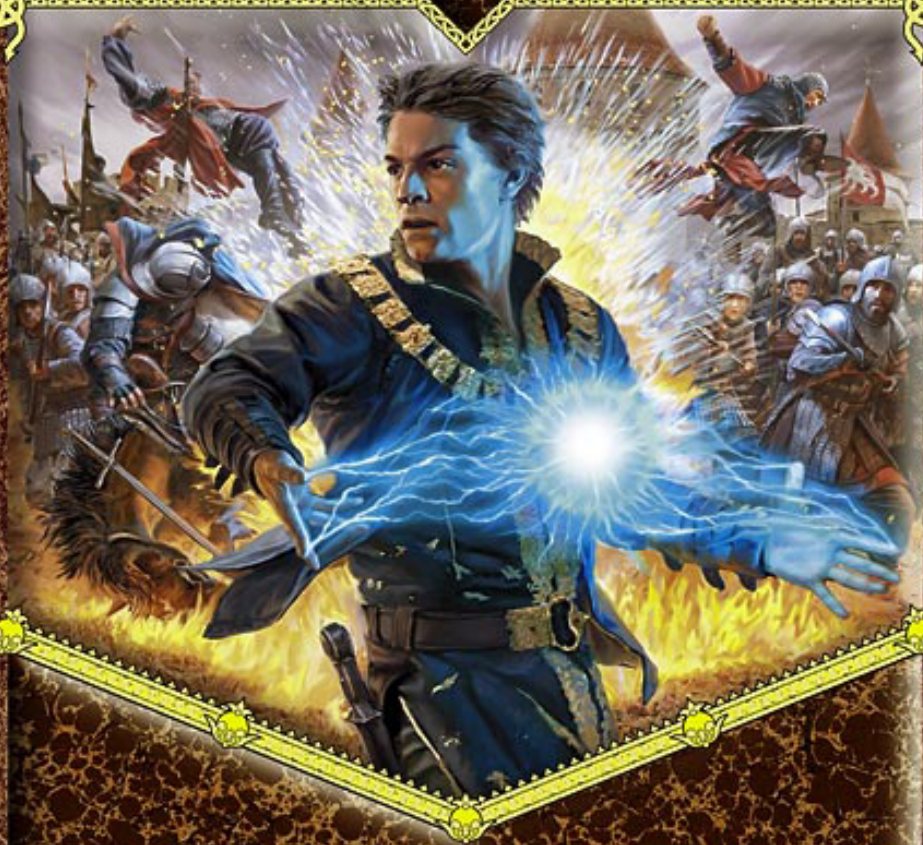

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Даниил АКСЕНОВ

ТЕХНОКРАТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Даниила Аксенова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

АРЕС

**САМОЗВАНЕЦ
ПОБЕДИТЕЛЬ
РЕФОРМАТОР
ТЕХНОКРАТ**

Даниил АКСЕНОВ

ТЕХНОКРАТ

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Михаил, он же Нерман, король Ранига и Круанта

Во время неудачных испытаний нового оборудования на Земле я попал в иной мир, где каждое материальное тело было снабжено дополнительным полем под названием «ти», а люди, которые могли этим *ти* управлять с помощью *аба*, изменяя свойства предметов, назывались ишибы. Сейчас уже легко объяснить, зачем я стал бороться за корону (достаточно дочитать записки о Технократе до конца), но тогда я был слеп, словно новорожденный котенок. Мне удалось получить трон, что не принесло счастья, а доставило лишь хлопоты. Поначалу казалось, что против меня ополчился весь мир, но потом стало проще: я заключил мир с соседними странами, обзавелся невестой Анелией — эльфийской принцессой — и заручился поддержкой могущественного императора Фегида. К сожалению, в ходе неравного боя мой *аб* исчез, я перестал быть могущественным ишибом. Мало кто знал об этом, потому что амулет, придуманный мной, создавал иллюзию *аба* в автономном режиме. Но обман не может длиться вечно...

Глава 1

НЕУДАЧНАЯ ДОСТАВКА

Каждый уважающий свою репутацию купец должен стараться отправлять товары вовремя, иначе с ним невозможно будет иметь дел!

*Атаман крупной шайки разбойников,
тщетно сидящий в засаде*

— Принцесса Илания просит аудиенции. — Голос ишиба Иашта, худощавого и узколищего, был негромок, словно девушка могла подслушать его за закрытыми дверьми. — Пускать, твое величество?

Король Ранига и Круанта Нерман сидел за столом, читая корреспонденцию, доставленную из дома гонцом. Король разворачивал белые свитки один за другим, и его лицо становилось все кислее.

— С каких это пор докладываешь ты, а не мой секретарь? — осведомился Нерман, отрываясь от чтения.

— Тунрат занят, — пояснил Иашт, — он пытается сдерживать напор помощника императорского командующего, который вот уже полчаса осаждают приемную. Твое величество велел его не пускать.

Генерал-ишиб далл Игреан был действительно очень наглым человеком. Он почему-то считал, что император Мукант оказал огромную честь правителю небольшой страны, зачислив его в свои войска. Разумеется, генерал не верил в то, что люди Нермана хоть сколько-нибудь компетентны, поэтому пытался каждый приказ донести собственноручно до короля. Вместе со своими разъяснениями.

— Негоже принцессу держать в приемной, — ответил Нерман, слегка морщась. — Пусть войдет.

В последнее время ему сильно не везло. В результате покушения король лишился *аба* и перестал управлять *ти* предметов. Однако его «внутренний» амулет работал исправно, создавая полную иллюзию, что все в порядке, и предоставляя хорошую пассивную защиту. Нападение же было недоступно.

Принцесса Илания, дочь императора, добавляла проблем своим нескрываемым интересом к королю. Нерман не собирался отвечать ей взаимностью. Он не был уверен, что его официальная невеста Анелия отнесется к этому хорошо. А ведь за ней стояли эльфы — единственные настоящие союзники Ранига. Да и как мужчине Анелия нравилась ему гораздо больше.

Иашт кивнул, направился к двери, и не успела она захлопнуться за полой его синего халата с тонким золотым узором, как отворилась вновь. На пороге предстала принцесса в сопровождении Игреана.

Если появление генерала показалось королю излишним, то он никак не показал этого. Его лицо сохраняло привычное выражение вежливого равнодушия. Даже Иашт, приближенный королевский ишиб, не мог точно сказать, о чем думает и переживает владыка Ранига и Круанта, да и переживает ли он вообще! Михаил славился своими хладнокровием и сдержанностью в чувствах еще даже до того, как взшел на престол.

— Я так рада, что твое величество нашел для меня время, будучи занятым военными делами, — тонким голоском пропела принцесса, слегка наклонив голову, украшенную завитыми каштановыми локонами.

— Я тоже рад отвлечься от военных дел, чтобы поговорить с твоим высочеством. Надеюсь, генерал будет краток, — ответил король, подчеркнуто не глядя в сторону Игреана.

Но тот, полноватый мужчина в строгом темно-сером камзоле, не обращал внимания на холодный прием. Он сделал шаг по направлению к королю и, коротко поклонив-

шись принцессе, словно прося прощения за то, что вмешивается в разговор, сообщил:

— Твое величество, завтра предстоят большие маневры. Господин командующий разработал план действий для ранигского отряда. Мне бы хотелось разъяснить, что нужно делать...

— Во-первых, у меня армия, а не отряд, — прервал его король, глядя куда-то в потолок. — Во-вторых, она еще не подошла и в завтрашних маневрах участия не примет. В-третьих, все разъяснения по поводу не зависящих от меня планов — к моему секретарю. А я потом решу, принимать эти планы или нет.

— Твое величество, господин командующий настаивал на разъяснении! И не столь важно — подошла армия или нет, можно принять участие в маневрах с теми силами, которые под рукой!

Теперь Михаил перевел взгляд на надменное лицо имперского генерала и ненароком заметил выражение глаз Иашта. Ишиб, стоя за спиной посетителя, казалось, говорил: «Может быть, мы переметнемся к Уларату, твое величество? А этим фебридским наглецам нанесем удар в спину? И непременно начнем со штаба!»

Король был в целом согласен с порывом своего приближенного, но вместо того чтобы высказать все, что думает по поводу маневров без армии, штабных грубиянов, не следующих этикету, а также отсутствия реальной помощи со стороны империи, когда понадобилось прижать иктернских пиратов, чтобы быстро высвободить часть сил, просто сказал:

— Генерал, я позволяю положить план командующего мне на стол.

Игреан осекся. Его руки были пусты, и Нерман не мог этого не видеть.

— Твое величество, по правилам план маневров должен быть доставлен со специальным штабным курьером, — сообщил генерал, пытаясь уловить хоть малейший признак того, что над ним издеваются. — У меня его нет. Однако я должен все обстоятельно разъяснить, чтобы не возникло вопросов!

— Генерал, я позволяю положить разъяснения к плану мне на стол, — отозвался Нерман.

— Но...

— Генерал, возьму на себя смелость объяснить ранигские порядки, — сказал Иашт, обходя Игреана сбоку. — Его величество требует, чтобы все сообщения подавались в письменном виде. У вас на первых порах могло сложиться впечатление, что мы не следуем этому правилу, но, учитывая то, что ранигские силы должны провести длительное время на территории Фегрида, его величество распорядился вернуться к привычному порядку...

Пока ишиб говорил, король показал принцессе глазами на дверь, ведущую в сад. Илания поняла сигнал правильно, и вскоре они вышли, оставив озадаченного генерала слушать красноречивого Иашта.

Нерман кривил душой, утверждая, что армия не сможет принять участие в завтрашних маневрах. Гонцы сообщали, что войска, состоящие из двухсот круантских ишибов и почти тысячи солдат в амулетах Террота, на подходе и будут в столице Фегрида этой же ночью. Теоретически маневры с их участием могли бы состояться, но король этого не хотел. Он систематически саботировал почти все начинания штаба и вообще был бы не прочь отбыть восвояси или, в крайнем случае, ограничить свое участие в будущей войне с Уларатом до минимума. Союз с Фегридом ему навязали благодаря тому, что император верил во внезапный эффект чудо-оружия — амулетов-гранат и прочих устройств Нермана.

— Наконец-то мы наедине, — произнесла Илания.

— Не совсем, — ответил король, показывая на ранигских гвардейцев, стоящих у ворот неподалеку.

— Ну и что? — пожал плечами принцесса. — Они не ишибы и даже, наверное, не дворяне. А мне так хотелось поговорить с твоим величеством.

Девушка придвинулась к Нерману очень близко, но он, сделав вид, что увлечен разглядыванием какой-то бабочки, быстро отошел за большую кадку с цветами. Пикантность ситуации заключалась в том, что дворец принадлежал Илании. Однако после покушения на жизнь короля, произо-

шедшего здесь же, принцесса отдала ему дворец во временное пользование.

— Как твое величество относится к выгодным бракам? — Илания перешла в решительное наступление.

— Посмотри, какая бабочка! — воскликнул Нерман, показывая на невзрачного сероватого мотылька. — Ну что за чудо!

Принцесса бросила быстрый взгляд на насекомое. Ее не так-то легко было сбить с намеченного направления, хотя король Ранига и Круанта только этим и занимался последний месяц. Михаилу даже приходила в голову мысль, что он мог бы написать учебник «Сто путей избежать соблазна, или Как не жениться на молодой и привлекательной дочке императора».

— Мне кажется, что каждый правитель должен думать о том, чтобы укрепить свое государство с помощью брака, — продолжала Илания, поправляя на себе легкое белое платье так, что половина груди оказалась видна.

— Это наверняка уларатский шелкопряд, — заметил король, медленно двигаясь вдоль кадки, чтобы она оставалась между ним и принцессой.

— И удачный брак открывает такие возможности, которых не достичь даже военным путем... — Принцесса явно пыталась угадать, в какую сторону пойдет Нерман.

— Чрезвычайно редкий вид. Интересно, какими растениями он питается?

Илания слегка вздохнула. Она была приучена своим отцом к тому, чтобы упорно добиваться всего, не сворачивая с намеченного пути. Хотя месяц трудов и выглядел пустяком, но все-таки девушка начала немного нервничать.

— Твое величество, это не уларатский шелкопряд, — сказала принцесса. — А обычный грушевый серокрыл. Теперь мы можем поговорить о важных вещах?

Удар был не в бровь, а в глаз. Михаил совершенно не разбирался в бабочках и даже не допускал, что в них ориентируется дочь императора. Несмотря на все предосторожности и опыт, он все-таки продолжал недооценивать женщин. Однако в данной ситуации это уже ничего не меняло.

— Твое высочество, мы о них и говорим, — ответил ко-

роль. — Вопрос ведь не в бабочке, а в политике. Вот представь, что на моем месте император. Неужели он позволил бы себя перебивать, даже если бы специально говорил то, что не соответствует действительности? И неужели он бы заключил долговременный договор с человеком, который спорит с ним по каждому пустяку?

Илания вздохнула сильнее. Со дня на день могут начаться настоящие военные действия. Возможно, это один из последних разговоров с Нерманом.

— Я ведь любимая дочь императора, — решительно сказала она. — И даже отец согласен, что я умнее братьев и лучше справляюсь со многими делами. Тем более я старше них. Да и *аб* у меня сильнее...

Михаил замер и даже на мгновение онемел. Неужели очаровательная принцесса метила на трон? Вот это новость!

— В Фегриде наследуют мужчины, — осторожно сказал он.

— Но в Уларате правит женщина! — с пылом возразила принцесса. — Никто не знает, как повернется...

— Что повернется? — тихо спросил король. — Император Мукант, конечно, не великий ишиб, но еще лет пятьдесят он точно протянет.

Девушка помолчала, изучая собеседника карими глазами. Она и так уже сказала больше, чем собиралась, но ничего не могла с собой поделать. С тех самых пор, как король Ранига начал мягко отвергать ее авансы, Илания все глубже и глубже запутывалась в сети сложных чувств. Отказы распалили ее желание. Она даже ловила себя на мысли, что в последнее время ни о чем другом не думает — только о том, как заполучить Нермана. Решительность и непреклонность были семейными качествами, которые принцесса унаследовала с лихвой. Отступать она не собиралась.

— Я очень люблю и ценю своего отца, — сказала Илания. — Но в то же время готовлюсь к любым неожиданностям. Твое величество не задумывался, почему мой дворец расположен рядом с самой крупной школой имис? Или почему я регулярно провожу балы, на которых бывают все отпрыски знатных семей? Молодежь империи у меня вот

где. — Девушка показала кулачок. — И в случае чего, даже старые даллы хорошо поразмыслят, чью сторону принять.

Последняя фраза прозвучала как завуалированная угроза. Михаил же «поздравил» себя с тем, что не отнесся к Илании всерьез. Он ее воспринимал как принцессу — ходовой товар государства для заключения политических сделок, не более. Однако дочь императора видела себя крупной фигурой. Королю Ранига для полного счастья не хватало только Илании на троне Фегрида.

— Нам нужно возвращаться в дом, — сказал Нерман. — Да простит меня твое высочество, но у меня очень много дел. Вскоре прибывает ранигская армия, а с ней и Анелия — моя официальная невеста. Нужно подготовиться.

— Конечно, твое величество, — с лицемерной улыбкой отозвалась принцесса. — Я буду рада познакомиться с Анелией. Может быть, мы даже станем подругами. Как знать...

Выпроводив принцессу и убедившись, что имперский генерал тоже отбыл, Михаил закрылся в кабинете и в очередной раз задумался о зловещей полосе невезения, в которую он попал. Во-первых, у него больше не было *аба* и отсутствовала всякая возможность изготавливать и ремонтировать амулеты. Его собственный амулет, нанесенный на кости, месяца через два мог уже начать давать сбои, если его не обновить. Хорошо еще, что Аррал и пара доверенных ишибов могли справиться с изготовлением гранат и пушек. Во-вторых, император Мукант пока не желал отпускать от себя короля Ранига и Круанта. В нынешнем состоянии Нерман не мог с ним поспорить. В-третьих, Михаил специально пригласил Анелию, чтобы представить ее, эльфийскую принцессу, ко двору Фегрида. Это был удачный политический шаг, направленный на примирение между эльфами и сокрушившей их империей. Но сейчас, после многозначительных заявлений Илании, король уже начал считать, что совершил ошибку.

Примерно в то же самое время щуплый человек небольшого роста ехал по территории Уларата в сторону ИендERTA, столицы Фегрида. Его имя мало что сказало бы широкому кругу общественности, но в определенных местах оно

пользовалось популярностью, почетом и уважением. Человека звали Рангел Мерт, хотя у него были и другие имена, прозвища, а также звания. Например, «Ловкач», «самый лучший вор Парма», «единственный вор-ишиб», «похититель сотни амулетов Террота, сделанных Нерманом и Арралом», «убийца короля Миэльса-узурпатора, предыдущего владыки Ранига», «благородный уру Фанект», «выдающийся специалист по строительству крепостей (об этих самых крепостях не имеющий до сих пор никакого представления)», «кавалер высшего ранигского ордена», «некто, укравший тайну ишибов-воинов имис», «фальшивый брат роковой красотки Мирены Фрарест (которую он сам терпеть не мог)», «злоумышленник, напавший на кормилицу императора Фегрида», «офицер ранигских войск неясного звания» и, наконец, «один из основателей секретной службы Ранига». Этот немолодой, с седыми волосами человек, с блеском проявивший себя в нескольких благовидных делах и во многих неблаговидных, ехал отнюдь не в золоченой карете, приличествующей его титулам и заслугам, а на самой обыкновенной телеге, запряженной клячей и груженной сеном. Да и одежда его очень напоминала крестьянскую — серая грубая холщовая рубаха и грязные штаны. Рядом с ним сидел юноша лет шестнадцати, одетый еще более неряшливо.

Мерт, казалось, был погружен в глубокие раздумья, а на самом деле пристально наблюдал за дорогой. Груз, который он вез, должен быть доставлен в Иендерт, в ставку короля Ранига, почти любой ценой. По крайней мере, так распорядился Нерман. Мысли самого Мерта о грузе были полны недоумения. В телеге под слоем сена находились сушеные листья растения тамьян. Оно стоило баснословных денег, ибо считалось, что его концентрированный отвар вроде бы может слегка увеличивать *аб* при длительном применении в гигантских дозах. Эффект тамьяна не был подтвержден, ишибы-целители расходились во мнениях, есть ли он вообще, но растение пользовалось неизменным спросом. *Аб* ведь основа мощи ишиба. Чем он сильнее, тем могущественнее его владелец.

У тамьяна было еще одно свойство, доказанное. Иногда,

очень редко, ишиб терял возможность к управлению *ти*. Тогда это растение могло оказаться полезным, ускоряя процесс восстановления. Однако, насколько было известно Мерту, в окружении короля ишибы не жаловались на здоровье. С их *абами* все было в порядке — Рангел мог сам отлично видеть это. И поэтому оставалось только гадать, для чего Нерман скупил весь доступный тамьян в Фегриде, а потом отправил своего верного слугу в Уларат, на юго-востоке которого растение выращивалось. Мерт недоумевал, почему нужно именно сейчас с таким трудом везти столь ценный груз.

А дороги действительно были опасны. Ни для Фегрида, ни для Уларата грядущая война не являлась тайной. Везде сновали разъезды солдат, всех охватила шпиономания. Купцы, раньше без проблем перевозившие товары из одной страны в другую, свернули свою деятельность. Именно по этой причине Мерт выбрал образ нищего крестьянина. Ему хотелось просто без проблем пересечь границу, а фегридских воинов уже можно не бояться — у Рангела имелся пропуск, подписанный командующим.

За время пути лжекрестьянина несколько раз останавливали патрули, но, не обнаружив ничего подозрительного, отпускали. Поэтому Мерт не стал сильно нервничать, когда очередной разъезд, состоящий из офицера-ишиба и четырех солдат, приблизился к нему.

— Эй, ты кто такой? — Голос одного из солдат, бородача в железном доспехе, был груб. Офицер же вообще не считал нужным снисходить до беседы с простолюдином.

— Местный я, — подобострастно затараторил Рангел, делая испуганные глаза. — Еду из Тирока в Шерн. Сено везу сестре.

Успех сопутствовал Мерту в прежнем качестве уголовника еще и потому, что он всегда тщательно готовился к каждому преступлению. А уж такая мелочь, как изучение названий деревень, не представляла для абсолютной памяти ишиба никакого труда.

— Ну-ну, — пробурчал солдат и, подъехав поближе, ткнул копьём в сено.

Это Мерт уже тоже проходил. Под сеном была ценная трава, а не какой-нибудь сундук или чье-то тело.

— А кто с тобой? Раб? — пренебрежительно спросил бородач, косясь на поскученнейшее лицо офицера.

— Мой племянник. Сын сестры, к которой я еду, — охотно пояснил Рангел.

— Ладно, проезжай.

Солдату даже в голову не пришло попытаться ограбить крестьянина. Во-первых, тот был явно беден, а во-вторых, уларатские, да и фебридские, законы на этот счет были строги. Центральная власть и там, и там обладала большим авторитетом, что проявлялось в хорошей дисциплине среди войск.

Мерт взял поводья, готовясь тронуться, но тут из-за недалекого поворота дороги показалась группа пеших людей. Отнюдь не простолудинов, а, судя по халатам с фиолетовым узором, уларатских ишибов, состоящих при армии. Им не нужны были лошади, потому что они могли запросто развивать огромную скорость, а некоторые (чаще — великие ишибы) еще и умели летать.

Рангел тут же оценил обстановку и нашел ее не внушающей особенных опасений. Вот сейчас офицер поскачет с докладом, за ним двинутся солдаты, а телега сможет спокойно ехать дальше, не приближаясь к ишибам на расстояние для изучения щупом. Щуп фактически являлся продолжением *аба* и у великих ишибов мог достигать значительной длины. Среди десятка присутствующих великих не было, но Мерту все равно не хотелось, чтобы кто-то из них полюбопытствовал, что находится в глубине стога сена. *Аб* самого Рангела, как и его ученика, был скрыт с помощью амулетов, нанесенных на нательные рубашки. Амулеты король Ранига изготовил и вручил собственноручно. Мерт гордился не только этим, но и тем, что таких почти ни у кого больше не было. Солдаты и королевские ишибы располагали обычными амулетами Террота, надежно оберегающими *ти* тела от внешних воздействий. Ишибы могли еще использовать «электрический разряд» (так называл это король) при прикосновении к противнику и частичную невидимость, но амулет Мерта был гораздо совершеннее.

Однако, увидев, что один из ишибов направляется к солдатам, Рангел встревожился. Он подал незаметный со стороны знак ученику: «Будь наготове!» Хотя еще не факт, что ишиб «разглядит» что-то под сеном, даже используя щуп. Ему придется потрудиться — примерно как обычному человеку нужно запустить руку в стог и выудить что-то из глубины. Но если ишиб попадется любопытный и неленивый...

— Приветствую, господин! — Офицер живо соскочил с лошади, показывая уважение пешему собеседнику. Военские звания имелись не у всех ишибов, но если у кого-то были, то отнюдь не низшие.

— Тут что? Все в порядке? — Человек в пыльном халате даже не стал утруждать себя приветствием. — Нам сообщили, что неподалеку видели троих подозрительных около шахт. Возможно, фебридские ишибы.

— Все в порядке, господин.

Офицер не стал напоминать о том, что если бы он столкнулся с тремя вражескими ишибами, то не имел бы чести сделать этот доклад. Да что там, и одного хватило бы, чтобы разметать патруль. По слухам, только солдаты какого-то южного королька могли если не противостоять «высшей касте мира Горр», то выжить под ударами ишибов.

— А это кто? — подошедший кивнул на «крестьянина».

— Местный. В Шерн едет.

— А... — Ишиб развернулся, чтобы уйти, а Мерт испытал несказанное облегчение. Рангел подумал о том, что сейчас тронется наконец на своей кляче и через час пересечет границу с Фебридом. Все будет хорошо.

Однако вдруг что-то случилось с лицом ишиба, когда он шел мимо телеги. На нем появилось новое выражение, не очень заметное, но опытные глаза Мерта тут же уловили его. Мышцы губ ишиба напряглись, брови чуть нахмурились, а по спине «местного жителя» пробежал холодок. Пешеход замедлил свой шаг, медленно повернулся и встретился взглядом с Рангелом.

«Знает!» — пронзила мысль королевского слугу.

Мерт почти почувствовал, как ишиб спешно укрепляет свое *ти*. Будь в телеге что-нибудь другое, не тамьян, возможно, тот бы просто сначала поинтересовался, откуда кре-

стьянин взял это. Но под сеном находилось состояние почти в тысячу золотых. Если прибавить к этому близость границы с недружественным государством, то первый же вывод будет прост: возница отнюдь не крестьянин.

Что ж, Мерт был готов и к такому повороту событий. Не успел ишиб подать знак остальным, как огненная сфера полыхнула вокруг Рангела. Пламя скакнуло почти на два метра, пожирая все: сено, телегу, лошадь, ученика... Впрочем, ученик как раз был в безопасности благодаря неплохому врожденному *абу* и защите амулета. Зато лошадь заржала от боли — огонь охватил добрую половину ее тела. Мерт было жаль животное, но что поделать! Не оставлять же врагу столь ценную добычу! К тому же следовало показать приткому ишибу, что перед ним сильный противник. Это отобьет охоту к немедленному нападению — тот предпочтет уйти в защиту и подождать остальных.

Зато ни Рангел, ни его ученик ждать ничего не собирались. Они соскочили с рванувшейся вперед телеги и устремились в лес, развивая весьма приличную скорость. Их амулеты исправно добывали энергию, ее хватило бы еще и на атаку: если бы враги сумели догнать беглецов, то им пришлось бы туго.

Позади Мерта бушевало пламя, раздавались крики, возможно даже, ишибы быстро организовали преследование. Но не это беспокоило бывшего вора. Задание короля осталось невыполненным: полный провал. Рангел не знал, зачем его величеству тамьян, но был уверен, что очень сильно нужен.

Глава 2

РАНИГ БЕЗ КОРОЛЯ

Короли принуждают других, чтобы самим не быть принуждаемыми.

Размышления короля Томола, который только что силой склонил к любви добродетельную дворянку, но узнал, что королева тоже требует исполнить супружеский долг

Михаил получил безрадостные новости той же ночью — Мерт неся налегке несколько часов не останавливаясь, пока не достиг ставки правителя Ранига и Круанта. Король

не стал упрекать своего приближенного — ведь обстановка была сложной по обе стороны границы. Даже ходили слухи, что Уларат выпустил в патрулирование около шахт великих ишибов. Беспрецедентный шаг! Поэтому, поговорив с Мертом, Михаил вызвал к себе Иашта.

Только четверо знали тайну фальшивого *аба* короля — бывший деревенский ишиб Аррал (ныне — Верховный ишиб Ранига с таким же ненастоящим *абом*), бывший староста Ксарр (ныне — королевский казначей), Иашт и секретарь Тунрат. Последним двоим также было известно о том, что истинный *аб* Нермана перестал работать. Если задуматься, то это — катастрофа в преддверии грядущей войны.

— У нас, похоже, нет выхода, только обратиться за помощью к таинственному Олеану, — говорил король, обращаясь к доверенному ишибу, сидящему на стуле перед рабочим столом Нермана. — Я не знаю, помогло бы увеличение дозы тамьяна, но что-то меня берут сомнения. Глава Академии Парет тоже обещал разузнать, как можно быстро восстановить *аб*, но он пока молчит. А ведь нужно действовать! Поэтому остается Олеан.

Иашт еще недели три назад, расспрашивая феGRIDских ишибов-лекарей, узнал, что универсального и эффективно средства для восстановления *аба* нет. Тамьян, например, мог помочь только с некоторой вероятностью. Правда, все опрошенные склонялись к мысли, что если нужно любой ценой решить эту проблему, то проще всего обратиться к одному из великих ишибов, Олеану. Тот, по слухам, почти двухсотлетний старик, большую часть своей жизни потратил на изучение *аба*, пытаясь с его помощью то ли открыть истинное бессмертие, то ли добиться всемогущества, но, как бы то ни было, в изысканиях значительно преуспел. Однако общению с этим великим ишибом мешали две вещи. Во-первых, тот проживал в Уларате, а во-вторых, уже давным-давно никого не принимал, поручая ученикам (почти таким же старым, как он сам) прогонять посетителей. Поговаривали, что Олеан выгнал даже посланцев прежнего императора Уларата, и могущественный правитель смирился с этим, не решившись штурмовать гнездо, населенное спятившими великими ишибами.

— Олеан — да, — согласился Иашт, по своей привычке сидя на стуле прямо, не опираясь на спинку. — Но как твое величество к нему попадет? Границы с Уларатом мы, как союзники Фегрида, пересечь не сможем, сейчас это будет равносильно вторжению и началу войны. На нас обрушится армия! А на тайное проникновение император Мукант не даст разрешения. Мне кажется, что он нам слегка не доверяет.

В последней фразе была доля истины. Правитель Фегрида принудил Нермана к союзу и, ожидая, что король Ранига может в любой момент банально «удрать» под благовидным предлогом, фактически запретил тому покидать пределы империи. Михаил просидел в Фегриде почти месяц, руководя своим государством с помощью посыльных. Метод управления не самый эффективный, но эпопею с иктернскими пиратами удалось закончить и высвободить войска.

— Мне придется поговорить с Мукантом, — ответил король, поднимаясь из-за стола. Его черная одежда контрастировала с синим халатом Иашта. Михаил вообще не любил халатов, а предпочитал камзол и штаны, пренебрегая модными в дворянской среде лосинами светлых оттенков. Благодаря этому мода при дворе Ранига отличалась от соседних стран — знать пыталась брать пример со своего короля.

— Неужели твое величество пойдет к императору сейчас? — удивился Иашт. — Ночь ведь.

— Ничего, — ответил король. — Мукант рассказывал мне, что в последнее время не спит по ночам. Есть повод проверить. Война на носу, придворным этикетом можно пренебречь. Случись что, как я, великий ишиб, буду выглядеть в бою? Все сразу поймут, что к чему...

Михаил направился к двери, чтобы дать распоряжение закладывать карету, но, услышав какой-то шум, на мгновение замер. Шум шел со стороны двора.

— Что там еще? — удивился Иашт. — Нужно проверить.

Впрочем, вскоре все выяснилось. Как оказалось, не один король Ранига любил ночные визиты, но также и командующий фегридскими войсками, младший брат императора.

Он заявился в очень необычное время в сопровождении двадцати имис. Аллея, ведущая к парадным дверям дворца, была окружена кустами высотой по пояс. Между кустами, чуть ли не наступая на ветви и корни, стояли имис, положив руки на эфесы мечей. В центре зловещей группы находился командующий собственной персоной.

— Твое величество? — Принц Цурент, обладатель странной квадратной бородки, видимо, тоже не любил халатов, несмотря на то что был ишибом. Его сине-фиолетовый камзол выглядел почти черным в неярком свете фонарей-амулетов, приделанных к высоким столбам. — Прошу прощения за то, что побеспокоил в столь поздний час, но дело не терпит отлагательств.

Несмотря на вежливость командующего, ситуация показалась Нерману довольно странной. Принц стоял в окружении имис. Их порядок назывался «периметр». Очень удобное построение для того, чтобы в случае нужды атаковать по всем направлениям.

— Что привело твое высочество в мой дом? — Нерман, в отличие от командующего, говорил не деликатным тоном опытного придворного, а слегка раздраженным голосом хозяина, которого потревожили без особых оснований. Нет, король не был раздражен, но считал, что на людях нужно показывать эмоции, если они подходят к ситуации.

— Мне бы хотелось обсудить кое-что касательно взаимодействия между нашими силами. — Принц Цурент сделал жест рукой, словно обводя не только своих имис, но и многочисленных королевских ишибов, а также гвардейцев, окруживших гостей.

Несмотря на то что имис, как и все ишибы, относились к обычным людям с нескрываемым пренебрежением, солдаты Нермана выглядели внушительно. Перевооружение наконец закончилось, и сейчас каждый носитель амулета Террота обладал всего двумя видами оружия ближнего боя: коротким мечом и булавой на длинной рукояти. Эта самая булава с наконечником весом пятнадцать килограммов представляла собой вершину математической мысли Нермана. Масса орудия была подобрана таким образом, чтобы не создавать особых трудностей для усиленных амулетом

бойцов и прошибать защиту среднего ишиба или гарантированно сбивать его с ног. Имис, конечно, двигались чрезвычайно быстро, но если булава заденет их, то все — размозженная рана резко снизит боеспособность. Для ишибов вообще мало что было хуже размозжения тканей. Они могли справиться даже с глубокой рубленой раной, но столкновение с булавой закончилось бы длительным лечением у целителя. Повреждения такого плана требовали особенных, тонких навыков работы с *ти*. И имис, судя по их взглядам, бросаемым на гвардейцев, отлично понимали это.

— А что не так со взаимодействием? — невинно поинтересовался король.

— Все не так! — последовал ответ. — В войсках должна быть дисциплина, а твое величество до сих пор не принял участия ни в одном из совместных маневров. Я не знаю почему. Как мы будем сражаться, если нет центрального командования?

Михаил слегка пожал плечами. Становилось все интересней и интересней. Уж не собрался ли принц арестовать его или взять в заложники? Пока не подошли ранигские войска, это вполне возможно. Но, с другой стороны, если об исчезновении *аба* неизвестно, то сколько же великих ишибов понадобится, чтобы держать его под арестом?

— Я всегда был согласен выполнять приказы союзного штаба, если мне понятен их смысл, — ответил король. — К тому же о какой дисциплине речь? Война еще не началась.

Имис шевельнулись, то ли повинуюсь незаметному знаку принца, то ли еще по какой-то причине.

— Если дисциплины нет сейчас, то не будет и потом, — совершенно справедливо заметил командующий. — И я считаю своим долгом навести порядок любой ценой. На наши взаимоотношения с Ранигом ведь смотрят и другие союзники.

Михаил даже сочувствовал принцу. Тот говорил правильные вещи, и на его месте король действовал бы точно так же — попытался бы призвать всех к дисциплине, пожалуй что, действительно любой ценой. Но, увы, Нерман был на своем месте и, выражаясь грубым языком, видел эту войну в

гробу. Если целью империи Фегрид был захват чужих земель, то целью Ранига являлось сохранение своего войска, особенно ишибов.

— Твое высочество прибыл ночью, чтобы это все мне сказать? — поинтересовался король. — Завтра я бы лично пришел в штаб, и мы могли бы уладить все разногласия.

— Завтра будет поздно, — ответил командующий. — Утром должны начаться генеральные маневры. Последние! Поэтому, приняв во внимание некоторое взаимонепонимание, вызванное, по всей видимости, удаленностью моего штаба от ставки твоего величества, я прибыл сюда, чтобы пригласить твое величество погостить некоторое время во дворце моего брата императора Муканта.

Михаил даже слегка подался вперед, словно пытаясь уловить затихший звук слов. Королю показалось, что он ослышался.

— Твое высочество предлагает мне пожить во дворце императора? — переспросил правитель Ранига.

— Его величество император очень надеется, что его предложение будет принято немедленно. Он желает видеть такого ценного союзника как можно ближе.

После нескольких секунд осмысления Нерману все стало ясно как дважды два. Его элементарно хотели разобщить с войском. Он будет сидеть при императоре, тогда как фактическое командование станет осуществлять кто-то другой. Скорее всего — фегридский штаб. Предложение невинное по содержанию и чудовищное по последствиям.

— Благодарю за приглашение, твое высочество. Я чрезвычайно польщен. Мне нужно время все обдумать, — с легкой светской улыбкой ответил Михаил.

Цурент медленно покачал головой.

— Увы, император Мукант очень надеется, что твое величество не оскорбит его отказом и прибудет немедленно. Без обдумывания и всяких условий.

Лучше бы он этого не говорил. У Михаила были свои представления о политике, поэтому фраза «без всяких условий» сыграла роль красной тряпки. Король считал, что политика — дело тонкое, здесь уступать нельзя ни в коем случае, или быстро сядут на шею и потом придут не приглашать

в гости, а арестовывать по-настоящему. Всегда должен соблюдаться принцип обмена: я делаю то-то и то-то, если ты делаешь то-то и то-то. Михаил помнил, как после распада СССР тогдашний российский министр иностранных дел последовательно уступал другим крупным державам почти во всем. И к чему это привело? Они привыкли и, пожалуй, перестали говорить даже «спасибо». Никаких преимуществ России это не принесло.

— Увы, моим воинам нужен король. Они не привыкли сражаться, зная, что я отсиживаюсь где-то неподалеку, — ответил Нерман. — Мне очень жаль, что не могу именно сейчас воспользоваться приглашением его величества, но непременно сделаю это, когда самые ответственные сражения останутся позади.

«Пусть только сюда придут мои войска — и посмотрим, как вы запоете, — подумал Михаил. — Потом наверняка не станете предлагать где-нибудь погостить».

— И мой брат император, и я всегда верили в мудрость твоего величества, — незамедлительно подчеркнуто ровным голосом ответил Цурент. — Король Ранига известен как хороший полководец, который правильно оценивает свои и чужие силы и не вступает в заведомо проигрышное противостояние. Я предлагаю твоему величеству просто поговорить со мной и императором и уладить все разногласия.

Михаил еще раз взглянул на командующего и окружающих его имис и понял, что принц готов пойти на принцип. Причем было не ясно, насколько далеко Цурент способен зайти, а проверять не хотелось. Командующий выглядел рассерженным, а имис — беспокойными. Наверняка никто из них не горел желанием, в случае чего, оказаться под ударом великого ишиба, который совсем недавно в полном одиночестве почти отбил атаку многочисленного и подготовленного отряда. Но если гнев принца на «саботажника» перевесит здравый смысл, то, конечно, имис выполнят приказ.

У Михаила было два варианта выхода из тупика. Один заключался в том, чтобы описать командующему реальный расклад сил. Конечно, двадцать имис победить невозможно, но только не в этом дворце. Сразу после покушения король

Ранига, как человек, очень сильно обеспокоенный своими жизнью и здоровьем, предпринял необычный шаг. А именно — приказал заминировать разработанными им ти-гранатами все подходы ко дворцу, весь сад, а также дорожки. Эти гранаты срабатывали, только если королевский ишиб активирует их щупом. Взрыв способен исковеркать *ти* всего, что находится поблизости. Даже ишиб, оказавшийся в его эпицентре, вряд ли выживет. Получалось, что дворец мог выдержать первую волну почти любого штурма. Однако король оценил этот вариант ответа, поразмыслил и решил остановиться на втором, более мирном и отвлекающем. Все-таки имперцы как-никак союзники.

— Не нужно ни о чем беспокоиться, твое высочество, — сказал Михаил успокаивающим тоном бравого солдата Швейка, — я уже отдал приказ, который решит все наши проблемы и докажет, что Раниг — ценный и преданный союзник. Не далее как на днях интересующий нас объект будет взорван.

Наступила тишина. Цурент нахмурил белесые брови, пытаясь понять, о чем идет речь. Вроде бы они только что говорили о визите короля во дворец императора — и вдруг такой переход.

— Какой объект, твое величество? — поинтересовался принц, которого начали мучить дурные предчувствия.

— Причина грядущей войны — уларатские шахты, — не меняя интонации, ответил Нерман. — Я сотру их с лица земли.

— Что?! — Командующий едва ли не подпрыгнул, потеряв всю свою выдержку. — К-как?! Без согласования со штабом?! Да это же... это же...

— Я все устрою, твое высочество, никто ни о чем не узнает. Шахты были — и их не станет... ну, пока не построят новые.

— Твое величество шутит? — нервно осведомился командующий. Его желание заманить Нермана во дворец императора моментально заместилось другим, более важным.

— Нет, отчего же! — последовал ответ. — У меня уже и план готов. Не угодно ли ознакомиться?

Принц немедленно повернулся к имис:

— Ждите меня здесь.

— Пусть погуляют по саду, — предложил король. — Зачем толпиться у входа? Наша беседа может затянуться.

Командующий лишь махнул рукой и ринулся в глубь дворца.

Армия Ранига и Круанта пришла под утро. К ее появлению все было готово: поля рядом с дворцом Илании расчищены под палатки, а в самом дворце наиболее знатных и высокопоставленных ждали комнаты.

Король встретил своих ишибов и офицеров, стоя у ворот сада. Нельзя сказать, что он был не рад, когда заметил знакомую четверку: Анелию, Аррала, Маэта и Торка, но кое-что (а именно донесения канцлера и казначея) слегка портило впечатление от встречи.

Михаил без колебаний обнял на глазах присутствующих свою невесту, а та ответила ему иронической улыбкой, в которой, однако, проскользнула мимолетная мягкость, прежде Анелии не свойственная.

— Я рада, что твое величество решил избавить меня от хлопотного правления в Иктерне, — вместо приветствия сказала принцесса.

Король действительно передал власть перешедшему на его сторону даллу-коменданту (теперь уже губернатору), после того как ранигские агенты уничтожили часть Большого совета. Однако, к разочарованию далла, Михаил не решился упразднить единственную в мире Горр республику, пусть и аристократическую. Король сохранил Большой и Малый советы, но разбавил их своими ишибами и слегка подкорректировал иктернские законы, утвердив в них приоритет воли ранигского трона. Получалась интересная структура власти: далл-губернатор подчиняется королю и зависит от Большого совета, который тоже подчиняется королю.

— Мне кажется, что здесь также будет много хлопот, — ответил Нерман. — Добро пожаловать в мир имперской политики перед большой войной. Иными словами — в гадюшник.

Король не был склонен к излишним сантиментам и,

предложив вновь прибывшим небольшой отдых, пригласил их на ужин или на ранний завтрак — это как посмотреть. Остальные приближенные и соратники Нермана занимались важными делами в Раниге. Ферен Ронел и Танер находились в Иктерне и присматривали за бывшим даллом-комендантом, король Меррет в Парме развлекал своим присутствием придворных, покинутых собственным королем, канцлер, казначей и Комен тоже остались дома. Поэтому за столом оказались четверка приехавших фаворитов, ишиб Иашт и секретарь Тунрат.

Однако начало ужина удивило всех.

— Иашт, между прочим, мы с тобой находимся в обществе выдающихся людей. — Михаил, вместо того чтобы вводить новичков в курс дела, завел странную речь. — Вот взять хотя бы Маэта и Торка. Ты думаешь, они кто? Полковники, боевые офицеры? Нет, Иашт, не только. Они еще великие коммерсанты. Я их и пригласил сюда, чтобы лично выразить свое восхищение.

— Что твое величество имеет в виду? — Иашт сидел за длинным столом, накрытым белой скатертью, напротив короля. По правую руку от Нермана находился Верховный ишиб Аррал в роскошном золотом халате, а по левую — принцесса Анелия в скромном темном мужском камзоле.

— Имею в виду, что перед нами два гениальных человека. Вот посуди сам, как называются люди, которым была поручена закупка оружия для армии, а они, официально указав одну цену, выплатили мастеровым меньше, а разницу взяли себе?

Маэт и Торк с тревогой переглянулись. Маэт был очень молод, его большегубый рот печально искривился, а Торк, боец в летах, просто нахмурился.

— Коммерсантами и называются. — Иашт принял игру, навязанную королем. — Хотя я слышал, что все коммерсанты — жулики.

— Твое величество! — Маэт даже привстал.

— Сядь, — устало сказал король, показывая на коричневую резную спинку кресла. — Мне казначей все написал. Думаю, что вам с Торком еще придется некоторое время походить в полковниках. А деньги потом передадите Ксарру.

— А что же хваленый Комен ничего не сделал? — спросила Анелия, с интересом прислушиваясь к разговору. — Его согладатаи в Парме так и кишат. Не удивлюсь, что ему известно даже то, о чем мы с моим братом говорим наедине.

— Хваленый Комен, — в тон невесте ответил король, — тоже проявил себя коммерсантом, но не таким великим, как эти двое. Наш господин главный полицейский, увидев, что строительство королевского дворца закончено, распорядился не снимать рабочих с государственного жалованья и перевел их всех на строительство собственного дворца. Хорошо еще, что материалы были его. Но с ним я позже разберусь.

Когда Михаил получил последние отчеты о деятельности его приближенных, он стал гораздо лучше понимать тех королей, которым жаловались на воровство фаворитов. Короли, как правило, ничего не делали. Да и что они могли? Верные люди на дороге не валяются, приходится на многое закрывать глаза. Вот он, недостаток абсолютной монархии. Она держится на царедворцах, считающих себя выше закона. Но убери их — и конструкция может вообще рухнуть. Стоило Нерману покинуть страну на некоторый срок — и все недостатки тут же оказались на поверхности.

— Нехорошо. — Аррал осуждающе покачал седой бородкой. — Надо было мне поговорить с Коменом.

— Иашт, а вот мой учитель — великий и Верховный ишиб. — Король показал на Аррала с таким видом, словно тот был вообще никому не знаком. — Тоже выдающийся деятель. Только в области искусства.

Присутствующие удивленно воззрились на Нермана, ожидая продолжения. И оно не замедлило последовать:

— Представляешь, Иашт, наш Верховный ишиб, оказывается, еще в Иктерне начал сбор пожертвований на строительство памятника.

— Памятника кому, твое величество? — спросил Иашт, разглядывая уставившегося в окно Аррала.

— Как кому? Себе, — ответил король.

— Посмертного памятника? — не понял ишиб.

— Почему посмертного? Прижизненного. Высотой в соток метров.

— Тридцать девять, — буркнул Аррал.

— Тридцать девять, — вздохнул король. — Позолоченный памятник должен располагаться над проливом, чтобы суда, прибывающие в Иктерн, проходили между его ногами. А о том, что новые корабли, сходящие с верфи, получают названия «Адмирал Аррал Блистательный», «Адмирал Аррал Победоносный», «Адмирал Аррал Яростный», я молчу.

Михаил сделал небольшую паузу и добавил:

— Поверь мне, Иашт, если со мной что-нибудь случится, то всем начинаниям придет конец. Раниг вновь превратится в захолустное государство, где каждый далл будет мнить себя королем. Соседи отщипнут по куску территории, казна обнищает, и вернется рабство.

— Может быть, твое величество сгущает краски? — с улыбкой поинтересовалась Анелия.

— Не думаю, — спокойно ответил король. — Если тебе предложат восстановить рабство в обмен на мир со всеми соседями, то что ты сделаешь? Ведь без меня Раниг не выдержит даже войны с Томолом и Кмантом.

— Я не знаю, почему твое величество настроен против рабства, — сказала принцесса, — но если это так важно, то я не пойду на мир и приму бой.

— Заведомо проигрышный? — спросил Михаил.

— Да, — равнодушно ответила Анелия, глядя на него лучистыми светло-зелеными глазами. — Буду сражаться до самой своей смерти.

— Ясно, — пробормотал мужчина. — Еще хуже. Это делает тебя замечательной королевой, но плохой правительницей... Однако, господа, сменим тему. Завтра мне и ишибам предстоит небольшой поход.

Глава 3 ПОХОД

Предел моих мечтаний — умереть в бою с превосходящими силами противника.

Командующий самой большой армией на континенте

Передвижения по вражеской территории опасны всегда. Конечно, высокая скорость или удачная маскировка снижают вероятность обнаружения, но не более того. Король Нер-

ман помнил об этом, когда в сопровождении Аррала, Иашта, Мерта, Кретента и еще девяти ишибов двигался по земле Уларата.

Траектория пути была довольно причудлива: ведь Михаил, лишенный возможности использовать частичную невидимость, пытался избежать открытых пространств. Поэтому к шахтам он подошел не с запада, а с юго-востока, миновав большой лес, реку и слегка задев край огромной степи.

Остановившись на холме, поросшем суховатым высоким кустарником, откуда уже были видны дым и пыль, поднимающиеся над шахтами, король решил выслать разведчика. Слухи о великих ишибах, патрулирующих окрестности, настораживали.

— Мерт, пойдешь один? — спросил Михаил, обращаясь к бывшему вору, теперь облаченному не в синий халат королевских ишибов и не в одежду крестьянина, а в серую невзрачную хламиду непонятных очертаний.

— Лучше с Кретентом, твое величество, — тихо ответил Рангел. — Мало ли что...

Кретент, убийца на королевской службе, стал мастером своего дела еще во времена правления Миэльса. Правда, бывшему правителю он послужил лишь в качестве ишиба охраны, а потом, преследуемый одним из знатных родов, ушел в подполье, на самое дно, где обитали лишь преступники. Их среда обогатилась неплохим ишибом. Но Кретент тоже приобрел от этого сотрудничества определенную сноровку. Уже тогда он усовершенствовал свою способность быстро выводить ишибов из строя при неожиданном нападении на них. Потом, когда Миэльс оказался свергнут, Кретент сменил имя и занял должность судьи в небольшом городе. Однако Михаил сумел отыскать обладателя необычного дарования и вновь пригласил его на королевскую службу. Кретент не отказался, и даже более — продолжал улучшать свои навыки, включив в них как украденное у Фегрида искусство имис, так и амулеты короля вместе с советами Рангела Мерта. Последним заданием бывшего судьи была как раз помощь бывшему даллу-коменданту Иктерна.

— Хорошо, иди с ним, — ответил Михаил. Мерт не обла-

дал хорошим *абом*, а Кретент мог бы оказать существенную помощь, если бы пришлось отходить с боем.

Мужчина с лицом, почти лишенным мимики, но испещренным глубокими морщинами, подошел к тщедушному Мерту. Кретент носил камзол, а на поясе меч. Обычные ишибы не пользовались оружием, полагаясь на свою «магию», но искусство имис, ишибов-воинов, было основано как раз на том, чтобы проламывать чужую защиту ударом меча.

Оба разведчика активировали невидимость и превратились в прозрачные расплывающиеся пятна, почти незаметные издалека. Маскировка была бы идеальна, если бы могла обмануть и щупы ишибов. Но, увы, амулеты Михаила не достигали такого уровня совершенства. Кретент и Мерт спустились с холма и быстро направились к таким же возвышенностям, над которыми курился дым.

Король, не чинясь, уселся прямо на землю, оказавшись в окружении пахучих трав. Он не разбирался в них, но не мог не подумать о том, что если бы попал в мир Горр в другое время, когда не было кочевников, то, возможно, провел бы в деревне всю жизнь. Стал бы полноценным деревенским ишибом и мог бы часто вот так сидеть на земле без забот и переживаний. Он бы смирился со своим скромным *абом*, иногда наведывался бы в ближайший город и, убедившись, что возвращение домой невозможно, женился бы на хозяйственной деревенской девушке. Не было бы ни ранигского трона, ни властолюбивых принцесс, ни бесконечных интриг.

— Ну что же, подождем. — Аррал прервал мысли короля и встал рядом с ним, вероятно не решаясь сесть и испачкать халат, сделанный из дорогого шелка. — Твое величество сейчас собирается взрывать шахты или потом, по возвращении от Олеана?

— Лучше потом, — ответил Михаил, не оборачиваясь. — Если сразу взорвать, то у Муканта возникнет вопрос — почему мы немедленно не вернулись в Фебрид. А если сначала нанести визит великому ишибу, а потом взорвать, то можно сказать, что долго готовились к взрыву. Сейчас просто оценим, что к чему.

Разумеется, король Ранига не собирался помогать империи сверх необходимого, но рассудил, что этот поход пойдет на пользу всем. Михаил получает благовидный предлог для пребывания на территории Уларата, а феGRIDский штаб временно избавляется от шахт. Интересно, что командующий не сразу согласился на ликвидацию шахт и начал возмущаться, потому что рассчитывал их захватить в целости и сохранности. Принц империи, как и многие полководцы, верил в свою победу и наверняка этой своей верой вводил в заблуждение императора. Михаил считал, что военные всех времен и всех миров постоянно наступают на одни и те же грабли. Как не переоценить собственные силы? Очень просто: пригласить независимого оценщика. В данном случае — короля Ранига.

Но король победил в споре с командующим, когда стал утверждать, что выработку стат-каменей нужно прекращать, пока не поздно. Они ведь наверняка поступают в распоряжение армейских ишибов, а ишиб с огромным запасом ти-энергии — это не ишиб без запаса. Получается совсем другое соотношение сил. Лучше попытаться захватить Реттест, а потом уже заново отстраивать шахты. К тому же Уларат за действующие копи будет сражаться до последнего ишиба, а вот от руин может и отступить в надежде перегруппировать войска и затем вновь взять под контроль территорию.

Аррал больше ни о чем не спрашивал, а только стоял за спиной короля и смотрел вдаль. Все ждали возвращения разведчиков, и, к счастью или к несчастью, ожидание не продлилось долго. По представлениям Михаила, не прошло и пятнадцати минут, как со стороны шахт послышался металлический звук гонга. Очевидно, кто-то рьяно колотил в набат.

— Они обнаружили Мерта и Кретента? — неуверенно спросил Иашт.

— Может быть, — ответил король, вставая на ноги, — сейчас увидим.

Михаил пристально вглядывался в даль, но иктернский ишиб оказался более глазастым.

— Бегут, твое величество! — воскликнул он.

Король вытянул шею, пытаясь хоть что-то разглядеть. И действительно, вскоре вдаль показался отряд из пяти ишибов, а потом еще один. Судя по тому, как они маневрировали, между ними кто-то был.

— Они гонят наших невидимок, — сделал вывод Иашт.

Михаил был с ним полностью согласен.

— Куда бегут Мерт с Кретентом? — спросил он. — К нам или немного правее?

— Правее, — ответил иктернский ишиб. — Наверное, не хотят раскрывать нас.

— Им не оторваться, — тут же добавил Иашт. — Те слишком резвые. Загоняют по всем правилам.

Конечно, разведчиков не было видно, но по тому, как и куда бежали вражеские ишибы, было приблизительно понятно, где находятся агенты короля.

Михаил слегка задумался. С одной стороны, ему не хотелось рисковать ни Мертом, ни Кретентом, но с другой — выступи он сейчас, и Уларат, испугавшись, потом усилит защиту шахт. Взорвать их будет проблематично. Король решил недолго — свои люди важнее. Вдруг они на самом деле не смогут уйти без помощи?

— Все на ближайшую группу! — приказал он.

Ему не нужно было повторять дважды. Королевские ишибы во главе с Нерманом, не прибегая к невидимости, ринулись с холма на противника. Им с самого начала был отдан странный приказ — не пользоваться маскировкой без специального распоряжения. Почти никто из них не знал, чем это вызвано. А секрет был прост: король не хотел показать всем, что теперь лично ему невидимость недоступна.

Может быть, враг и удивился неожиданному появлению посторонних, одетых кто во что горазд, но не подал виду. Ближайшая группа уларатских ишибов развернулась и храбро бросилась наперерез. Вскоре их поведение получило объяснение — судя по одежде и оружию, среди врагов находились один великий ишиб и один имис. Если эти двое умели взаимодействовать в бою, то им было не страшно численное преимущество противника.

— Вперед, — бормотал король сквозь зубы. Его скорость была столь же велика, как и скорость спутников: пассивные

функции амулета работали отлично. Сам же король держался чуть позади Аррала, чтобы в случае чего невозможно было понять, кто наносит удары.

Еще до того как сверкнула первая Арралова молния, бег уларатских ишибов замедлился. Они поняли, что разношерстная толпа на самом деле совсем не безобидна. Их щупы сообщили, что среди врагов как минимум два великих ишиба (и каких!) и несколько тех, кто приближался к этому уровню. Нерман взял с собой троих из элитного иктернского отряда под названием «Опора Большого совета». У всех бойцов в этом отряде были выдающиеся *абы*, только немного не дотягивающие до уровня великого ишиба.

Михаил уже давно не был новичком в военных делах. И читал сейчас маневры врага как открытую книгу. Очевидно, они попытаются соединиться с другим отрядом. А преследуемые будут забыты перед лицом явной опасности. Король должен помешать соединению.

— Правей! — крикнул он, указывая рукой направо. — Отрезать!

Неизвестно, слышали ли ранигские ишибы крик, но жест заметили и устремились наперерез. Однако другая уларатская группа тоже не бездействовала. Как и ожидалось, она перестала преследовать Мерта и Кретента и резко изменила направление бега. Сближение с первой группой почти произошло.

— Бей, — прошептал Михаил из-за спины Аррала.

Но Верховный ишиб и сам знал, что делать. Молния сверкнула рядом с противником. Сначала показалось, что Аррал промахнулся, но один из вражеских ишибов, пробежав пару шагов, внезапно упал.

— Имис! — теперь уже король заорал изо всех сил. — Выбивайте имис!

Ишибы-воины по-прежнему представляли серьезную угрозу. Если хотя бы одному из них удастся приблизиться на расстояние удара мечом, то Михаил не мог гарантировать, что даже его защита «последней модели» выдержит. Пока что имис было двое — по одному в каждой группе.

Внезапно бег прекратился. Один то ли раненый, то ли убитый ишиб — это все, чего удалось достичь до соединения

двух вражеских отрядов. Теперь противники застыли друг против друга. С одной стороны — король, Аррал и десять ишибов, с другой — два имис, два великих ишиба и пятеро обычных.

Прошло несколько томительных секунд. Никто не спешил нападать, а Михаил специально сохранял молчание, оценивая свои шансы уничтожить неприятеля полностью, чтобы они не успели рассказать, с кем столкнулись. Шансы на это были очень малы, впрочем, как и на то, чтобы выйти из заварушки без потерь. Если бы у него был функционирующий *аб* — тогда совсем другое дело!

— Если что, сначала выбивайте имис, — прошептал Иашт, дублируя предыдущий приказ короля.

Когда молчание грозило затянуться самым неприличным образом, из стана противника сделал шаг один из великих ишибов, одетый в темно-фиолетовый халат с серебряной и золотой вышивкой. Он слегка откашлялся, пригладил иссиня-черную бороду, а потом обратился к неприятелю, демонстративно говоря без всякой спешки:

— Вы кто такие? Подданные Муканта?

— Нет. — Михаил наконец вышел из-за спины Аррала. Он не давал поручений своим людям вести переговоры, поэтому никто не шевельнулся, ожидая решения его величества.

— А чьи? — вражеский ишиб задал резонный вопрос.

Король неторопливо огляделся по сторонам. Трава на ближайших холмах росла неравномерно: местами достигала более метра в высоту, а местами была выжжена солнцем. Несвежий ветер нес с собой пыль, из-за чего приходилось прищуриваться. Но природа не интересовала Михаила. Его больше заботили вопросы, куда делись Мерт и Кретент и как нужно построить бой, чтобы эффективно их использовать, если они, конечно, поблизости.

— Я лично — ничей, — многозначительно сказал король и вновь замолчал.

Ишиб недоуменно нахмурился. Ответ звучал как издевательство, да и вообще ситуация выглядела странно. Перед ним находилась весьма пестрая группа, состоящая из двух несомненно великих ишибов (один из них обладал совер-

шенно пугающим *абом*), нескольких с уровнем выше среднего и одного эльфа. Последнее сбивало с толку. Вражеский переговорщик знал, что Фегрид эльфов терпеть не может и никогда не включил бы их в свой отряд. Да что там Фегрид — их все плохо переносили, и сами эльфы сторонились людей. Хотя до великого ишиба доходили слухи, что кто-то на юге, кто сумел овладеть секретом молний, привечает эльфов. Но слухи не отличались конкретикой. А если прибавить ко всему этому загадочных невидимок, которых отряд противника, судя по всему, защищает, то ситуация запутывалась еще больше... если, конечно, не предположить, что на сцене появился новый, третий игрок в борьбе за шахты.

— Что вы делаете на земле Уларата? — Ишиб решил зайти с другой стороны. — Почему напали на нас? Разве вы не видели знаков?

Все окрестности были увешаны деревянными табличками, на которых крупными красными буквами были написаны запрещения подходить к Реттесту. Конечно, король их видел, но ни на секунду не усомнился в том, что запрещения адресованы не ему.

— Мы поступим так, — внезапно сказал Михаил, игнорируя вопросы, — я со своими людьми уйду туда, откуда пришел, а ты называешь свое имя и даешь слово, что никто не будет нас преследовать. Тогда все останутся живы.

Великий ишиб чуть не задохнулся от возмущения, когда услышал это предложение. Он, конечно, встречал наглецов, но не такого размаха! С точки зрения уларатских ишибов, расклад сил был примерно равен, у защитников шахт даже наблюдался небольшой перевес, если принять во внимание имис.

— А откуда ты пришел? — Великий ишиб попытался быстро успокоиться. Теперь он не просто задавал интересные вопросы, а смекнул, что настала пора тянуть время. Если вдруг подойдет подмога, то действительно можно будет обойтись почти без жертв, но лишь со стороны Уларата.

Михаилу показалось, что он заметил расплывчатое пятно. Точно сказать было трудно, но королю хотелось верить, что Кретент и Мерт находятся в тылу противника. Он понял, что ишиб не пойдет на уступки. В таких случаях чело-

век решает сразу, а не говорит на отвлеченные темы. Впрочем, разговор на отвлеченные темы тоже был решением, только отрицательным. Промедление же работало против подданных Ранига и Круанта.

Король обернулся к своим людям и отдал странный приказ:

— Атакуйте из-за меня и не подпускайте ко мне имис. Понятно? Начали!

После чего Михаил зачем-то расставил руки в стороны и ринулся на врага. Его ишибы опомнились через секунду, чего нельзя было сказать о противнике. Тот пришел в себя с небольшой задержкой. Но все равно король, к счастью, не успел добежать до врага.

Навстречу поднялся поток ветра, пламя опалило землю под ногами, кто-то закричал, раздался звук удара молнии... Михаил упорно шел вперед, ничего не видя перед собой из-за пыли и огня. Теперь уже Аррал находился за его спиной вместе с Иаштом. Остальные держались все еще позади, но немного раздались в стороны, ожидая удобного момента, чтобы пойти на сближение и воспользоваться электрическими разрядами. Аррал и Иашт быстро поняли план короля. Он играл роль щита. Михаил рассудил просто: если у него нет возможности атаковать, то будет лучше, если он примет основной удар на себя и сэкономит энергию остальных. Пусть они используют все для атаки, а его защита продержится некоторое время. Ведь враг не знал о том, что самый опасный ишиб с невероятным *абом* на самом деле безобиден почти как младенец.

— Задел одного! — крикнул Аррал. — Остался один имис!

Старик тоже задыхался от пыли, но старался не отстать от своего ученика. Верховный ишиб, помимо ударов молниями, помогал Иашту создавать ветер, но направленный в сторону противника. Это должно было помешать имис приблизиться, однако вокруг получился настоящий хаос. Откуда-то появились черные хлопья пепла и еще больше ухудшили видимость. Ишибы полагались лишь на свои щупы, но все равно часто ничего не могли разобрать за появляющимися и исчезающими стенами огня. Аррал бил почти

вслепую перед королем, но сумел «разглядеть» упавшего имис.

Неожиданно Михаил отшатнулся назад. Волна искорененного *ти* чуть не сбила его с ног, заставив отступить на пару шагов, несмотря на силу, которую давал амулет. Кто-то бросил гранату и сумел активировать ее!

— Прекратите! — раздался едва слышный крик Кретента, доносящийся откуда-то слева. — Никаких гранат! Вы заденете нас! Второй имис мертв!

Невзирая на горячку боя, брови Михаила удивленно приподнялись. Он впервые услышал эмоции в голосе бывшего судьи. Нет, ишиб не боялся смерти, слишком многое ему пришлось пережить, а вот за дело — да, беспокоился. Кретент отлично понимал, что если что-то случится с ним и с Мертвом, то секретной службе Ранига, так и не успевшей набрать могущества, придет конец.

Взрыв погасил пламя, и сквозь пепел, дым и пыль Михаил увидел, что сражаться вообще-то уже не с кем. Впереди никого не было, только на земле валялось несколько тел.

— Где великие ишибы? Что с ними?! — закричал он, повернувшись по направлению к голосу Кретента.

— Бегут! — послышался ответ. — Нам их не догнать.

Иашт нанес мощный воздушный удар, и на короткое время стало почти все видно. Вдали, почти на вершине холма, можно было рассмотреть четыре точки. Бегущий неприятель. Но король еще не знал, стоит ли радоваться победе.

— У нас есть убитые? Раненые? — спросил он.

Постепенно отряд подтягивался к Нерману. Ишибы выглядели не очень хорошо из-за сажи, покрывшей их халаты и камзолы.

— Терean мертв, — сказал Кретент, устало приближаясь. Он уже сбросил невидимость, а позади него брел Рангел. — Я видел, как он погиб. Имис убил его, прежде чем я успел помочь.

— Двое ранены, — сказал Иашт. — Что будем делать, твое величество? Возвращаться? Скоро ведь вышлют погоню.

Михаил оглядел свое войско. Чумазные лица, казалось, сохраняли одинаковое выражение ожидания, а белки глаз казались еще белее, чем обычно.